– Когда я недавно вытащил эмблему, человек, который следил за мной, на некоторое время ушел. В противном случае я не показал бы всем вам эту эмблему. Наверное, он разозлился, потому что его план был разрушен вашим выступлением и закатил истерику», – радостно сказал старик. Он хорошо знал личность этого человека.

Молодые люди поняли, что этот старик ведет себя как настоящий владелец чайханы, который поначалу казался довольно робким, как только уверился, что его шпион ушел, осмелился показать свою уверенность и свою эмблему. Такая старая лиса, но слишком плохо… что его сын не оправдал ожиданий отца.

– Хм… нам нужно убить только одного человека, верно? – спросил Яо Инь. Если другая организация была полна мастеров боевых искусств, им было бы трудно убить многих из них, и он не собирался играть в азартные игры с собственной жизнью. В другой организации были отличные мастера по боевым искусствам, но они также не знали, насколько сильны противники. Яо Инь просто пытался быть осторожным, потому что ему нужно было убедиться, что Яо Лин будет в безопасности. Если они пропустят убийство одного из них, он боялся, что противники выследят их.

– Да… – сказал старик.

– Хорошо, вы можете дать нам детали, и мы будем работать над этим сегодня вечером… – Яо Инь наконец решил согласиться. Он уже получил сигнал, что Линь Цзянь также согласен с ним, и он ответил от их имени.

– До этого, однако… Можете ли вы предоставить нам доказательство с помощью надежных новостей? – спросила Яо Лин. Каким-то образом она не хотела доверять этому человеку так легко. Она чувствовала, что все было слишком легко, и это не нравилось ей. У нее было зловещее чувство, что, вероятно, произойдет что-то плохое.

Старик спокойно кивнул, и он также мог видеть недоверие в глазах Яо Лин, но он нисколько не чувствовал себя обиженным: «Хорошо… Я разрешу вам задать один вопрос, о котором вы хотите знать, и он не будет включен в три бесплатные информации по нашей сделке. Как, вы согласны? – осторожно спросил старик.

Ему было легко получать информацию, поэтому он не ничего не терял, делая это. Когда он занимался этим бизнесом, он также получал оплату или выбирал клиентов на основе своего собственного настроения.

– Вы можете обсудить то, что вы хотите знать, если хотите… Я могу терпеливо ждать. Мне нечего делать до конца дня.

Все четверо кивнули. Старик знал, что, вероятно, им нужно время, чтобы посоветоваться, какую именно информацию они хотели узнать, поэтому он сказал: «Я пойду в свой офис, чтобы заняться некоторыми вопросами. Если вы будете готовы, вы можете просто позволить одному из слуг позвать меня».

Они вчетвером быстро встали, чтобы поклониться ему. В конце концов, он все же был старейшиной. Когда старик ушел, Яо Лин быстро сказала, что у нее в голове: «Ты ему веришь?» – Она решила быть прямой и не держала свое беспокойство при себе.

Яо Инь и Линь Цзянь посмотрели друг на друга, а затем кивнули. Яо Инь знал, что у Яо Лин есть свои сомнения, поэтому он спросил: «Почему? Ты не веришь словам старика?»

Яо Лин покачала головой. «Я не слишком уверена, но каким-то образом… У меня всегда появляется ноющее чувство в затылке, которое заставляет меня чувствовать, что что-то не так», – честно сказала Яо Лин.

Линь Цзянь почесал подбородок, глубоко размышляя. Его отец однажды сказал, что он должен обратить внимание, если женщина говорит, что у нее предчувствие. Причина была из-за его матери. Его мать сказала отцу, что ее сердце чувствовало себя некомфортно за несколько дней до похищения. Его отец только рассмеялся и сказал, что ничего не произойдет, и отверг это, сказав, что это, вероятно, потому, что она не выспалась. Линь Цзянь знал, сколько раз его отец сожалел и обвинял себя в том, что не доверял внутреннему чувству своей матери в то время. Если бы он выслушал ее, он не позволил им самостоятельно пойти на фестиваль или даже… он заставил бы их остаться дома!

Когда Линь Цзянь начал вспоминать, он действительно обнаружил, что со стариком что-то не так, но он не мог выразить это словами. Он начал доверять внутреннему чувству Яо Лин.

– Что ты думаешь? – Линь Цзянь спросил Яо Иня.

– Я верю своей жене, – просто сказал его друг. Если Яо Лин чувствовала, что что-то не так, то что-то действительно было не так. То, что сказал Яо Инь, заставило Яо Лин застенчиво покраснеть. Она оценила его доверие, в конце концов… это было только внутреннее чувство, и Яо Лин не знала, как объяснить, что она чувствовала. Она с благодарностью посмотрела на Яо Иня.

– У меня такое же чувство, как у Яо Лин. Этот старик… кажется, что он что-то скрывает, – сказал Сяо Фан. – Хотя его глаза были довольно искренними, но было чувство, что он не был таким искренним, когда сказал, что хочет помочь своему собственному сыну. – Сяо Фан сказала обо всем этом троим друзьям.

Яо Лин начала вспоминать и действительно… она не чувствовала любви отца к сыну. Если он действительно был настоящим обладателем «Тысячи слов», то с какой целью он лгал им?

– Должны ли мы заключать эту сделку? Я чувствую, что это может оказаться опасным, – с сомнением спросила Яо Лин. Что, если что-то случится с Яо Инем и Линь Цзянем?! Она беспокоилась об их безопасности.

– Мы получаем более удачную сделку, поэтому, вероятно, мы должны взять на себя это задание. Мы можем сначала спросить о деле Хань Сян, – решил Линь Цзянь. Остальные трое пробормотали свое согласие, потому что они вполне могли спросить что-то о Хань Сян.

Зная, что что-то может пойти не так, они смогут действовать более осторожно. Он был уверен, что они смогут закончить эту работу, сделав это. В конце концов, их целью был только один человек!

Яо Инь немного сомневался, потому что он знал, что внутреннее чувство Яо Лин всегда было правильным. Он знал об этом еще до того, как они поженились. Когда она сказала, что у нее плохое предчувствие, и они должны отменить свой план отправиться на гору, они смогли избежать беды. Яо Инь упорно хотел уйти, но его также удержала Цзю Лань, умершая мать Яо Лин.

Это оказалось правдой… Тигр спустился с горы и убил нескольких жителей деревни, которые в то время были заняты охотой. Цзю Лань также сказала ему, что, поскольку она была маленькой девочкой, ее внутреннее чувство никогда не было неправильным. Он должен

больше доверять Яо Лин. С тех пор… он всегда верил в ее чувства.

Он спросил Линь Цзяня: «Ты уверен, что мы сможем справиться с этим вопросом?»

– Поскольку мы осознали этот момент заранее, мы можем быть более осторожными. Нам нужна информация, которая у него есть, – сказал Линь Цзянь. – Почему бы нам не сыграть в азартную игру и не рискнуть?

Яо Инь знал, что Линь Цзянь был довольно серьезен, и он немного задумался. Яо Лин улыбнулась Яо Иню и сказала: «Это просто мое внутреннее чувство. Ты также должны доверять своему собственному суждению. Я верю в тебя».

Хотя ее сердце было неспокойно, она знала, что не может остановить его. Его нерешительность случилась только из-за нее. То, что сказал Линь Цзянь, также имело смысл. Если они будут более осторожны, они смогут избежать неприятностей.

Сяо Фан мягко сказала: «Если вы оба хотите выполнить задание, то я помогу вам. Я одолжу вам своих охранников, так что возьмите их с собой, когда придет время. Их навыки довольно хороши».

Яо Лин улыбнулась Сяо Фан и поблагодарила ее за щедрость и желание помочь им. Сяо Фан просто застенчиво махнула правой рукой: «Я могу сделать только лишь эту малость! Не нужно меня благодарить…» – Она также беспокоилась о безопасности обоих мужчин.

С помощью Сяо Фан и ее заверениями Яо Лин почувствовала себя немного лучше. Чем больше людей, которые могли бы им помочь, тем лучше. Они решили согласиться на эту работу, а затем договорились об информации, которую хотели узнать. Они разговаривали между собой в течение половины шичэня, а затем решили задать один важный вопрос, касающийся брачного союза Хань Сян.

http://tl.rulate.ru/book/23281/1694023